

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

А. И. Қирпичниковъ.

ЭТЮДЫ

ПО

ИКОНОГРАФІИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1894.

а 2118:

Кирпичников
А. И. Кирпичниковъ.

ЭТЮДЫ

ПО

ИКОНОГРАФИИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1894.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *В. Дружининъ.*

Оттискъ изъ седьмого тома Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго
Общества.

I.

Путешествіе въ Виелеемъ.

Евангельское повѣствованіе о рождествѣ Христа начинается разсказомъ о переписи и путешествіи Іосифа съ Богородицею изъ Назарета въ Виелеемъ (Лук., II, 4—6). Эти событія рано нашли себѣ выраженіе и въ поэзіи, и въ искусствѣ, но не въ равной степени: древняя иконографія ихъ небогата памятниками (см. у Н. В. Покровскаго: Евангеліе въ памятникахъ иконографіи Спб. 1892 г., стр. 46—7), и памятники эти не представляютъ большого разнообразія и возбуждающихъ любознательность особенностей ¹⁾. Не то въ литературѣ: не говоря о древнѣйшихъ общеизвѣстныхъ апокрифахъ, уже въ VI вѣкѣ существовала легенда объ этомъ путешествіи, приуроченная къ одному камню на третьей милѣ

¹⁾ Къ перечню Покровскаго считаю не лишнимъ прибавить указаніе на любопытное и въ другихъ отношеніяхъ Евангеліе Мюнх. библ., № 15.713 (F^o, изъ Зальцбурга, XI в.), гдѣ миниатюра листа 3-го раздѣлена на 2 части: въ верхней изображенъ царь, сидящій посрединѣ на тронѣ; кругомъ его 13 чиновниковъ, занятыхъ, очевидно, народною переписью. Въ нижнемъ отдѣленіи Богородица ѣдетъ на ослѣ; въ правой рукѣ ея какой-то предметъ, который, повидимому, долженъ означать свитокъ. Іосифъ идетъ впереди, неся на посохѣ мѣшокъ и показывая путь къ городу (Виелеему); свдѣи видѣтъ другой городъ (Назаретъ). Свитокъ, можетъ быть, какъ символъ пророчества, указываетъ на видѣніе, которое имѣла Богородица, а можетъ быть, онъ замѣняетъ ту книгу, которую мы видимъ почти постоянно въ рукахъ Богородицы въ миниатюрахъ манаха Іакова.

Недавно воспроизведена и изслѣдована г. Айналовымъ сцена путешествія въ Виелеемъ на диптихѣ изъ слоновой кости изъ собранія гр. Строганова. См. «Арх. изв. и замѣтки» 1893 г., № 6.

Относительно юнаго спутника Богородицы я полагаю, что для очень многихъ художниковъ это былъ именно Іаковъ, будущій апостолъ: въ Хронографѣ такъ-наз. первой ред. (Поповъ: Обзоръ хронографовъ, I, 128) сказано: ...Яко Іаковъ братъ Божій сіе слово написа яко онъ тогда ведѣи ослиа на немъ же Богородица грядяше.

N 8060
1-63
(S.A.T.)
(RECAP)
v.1

отъ Іерусалима по дорогѣ въ Виѳлеемъ; доѣхавъ до него, Богоматерь сошла съ ослицы, сѣла на камень и потомъ благословила его ¹⁾. Черезъ 6 вѣковъ Даніиль Паломникъ видѣлъ на томъ же пути камень и нашелъ легенду о немъ развившеюся: „а оттуду (отъ гроба Рахили) верста одна до мѣста, идѣже сѣла съ ослицы св. Богородица, понуди бо ея сущее въ утробѣ ея, егда хоташе изыти. И ту есть камень великъ; на томъ камени опочивала св. Богородица, какъ съ ослицы ссѣдши; и отъ того камени вѣставши шла пѣшь до вертепа святаго“ и т. д. ²⁾.

Прошло еще четыре съ половиною столѣтія, и легенда не забыта, но пострадала отъ времени: мѣсто ея приуроченія нѣсколько иное и обстановка ея начинаетъ стираться. Василій Позняковъ, путешествовавшій по Св. Землѣ между 1558—1561 гг. ³⁾, пишетъ: „На той же дорогѣ отъ Іерусалима, не доходя мѣста Ильи Пророка, стоитъ древо маслина и до сегодня зелено, а сказываютъ: Егда изыде Богородица пепраздна въ Виѳлиномъ родити Господа нашего І. Х. и отъ труда изнеможе и опочину подъ тѣмъ дровомъ маслиною, а то дерево и понынѣ зелено“. Тоже дословно повторено у такъ наз. Трифона Коробейникова ⁴⁾, который пользовался, какъ извѣстно, огромной популярностью.

Если сопоставить это опочиваніе Богоматери съ тѣмъ пророческимъ видѣніемъ о двухъ народахъ, которое имѣла она во время этого путешествія, то всякому невольно придетъ на память знаменитый Сонъ Богородицы, столь распространенный и въ народной

¹⁾ T. Tobler: *Palästinae descriptiones etc.* S. Gallen 1869, стр. 38. Theodosii liber etc. гл. 20: *Est locus tertio milliario de Hierusalem civitate, dum domina Maria, mater Domini, iretin Bethleem, descendit de asina et sedit super petram et benedixit eam etc.* Далѣе рассказывается, какъ преповитъ Urbicius, жившій при Анастасіи, хотѣлъ перенести этотъ камень въ Константинополь, но камень не дался; за это, по смерти Урбикія, тѣло его было извергнуто землею.

Этотъ Урбикій—лицо историческое: по разсказу Теофана (ed. de Boor, 127, 25), кувикударію Урвикію императрица Аріадна, супруга Зенона (474—491), поручила найти человека, который согласился бы убить Иллу; а по словамъ Зонары (ed. Dindorfius, III, 258, 15), этотъ же внучекъ Урвикій, послѣ смерти Зенона, способствовалъ возведенію на престолъ Анастасія Дикора (491—518). Въ это время, очевидно, не безъ вліянія споровъ съ могучей даже при дворѣ арианской партіей, въ столицу охотно вывозили изъ Палестины реликвіи земной жизни Богородицы: недавно въ Константинополь была перенесена риза ея и положена въ Влахернахъ въ серебряной рацѣ (Zonar. III, 254, 13).

²⁾ Путешествіе игумена Даніила, подъ ред. А. С. Норова, Спб. 1864, стр. 78—79. По-изд. Палест. Общ. 1885 г., стр. 62—63. Этотъ камень существовалъ и въ 1835 г. и въ 1861 г. (Норовъ, стр. 83); вѣроятно, существуетъ и теперь.

³⁾ Изд. Хр. Лопарева въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, вып. 18, Спб. 1887, стр. 61, примѣч. (изъ архивнаго списка).

⁴⁾ Тоже изд., Спб. 1888, вып. 27, стр. 45.

словесности ¹⁾ нашей, и въ позднѣйшей письменности. Его литературную исторію и источникъ изслѣдовалъ акад. А. Н. Веселовскій ²⁾, и въ первой выяснилъ нѣсколько очень важныхъ пунктовъ, а относительно источника онъ и самъ едва-ли доволенъ результатомъ своей работы; а именно онъ полагаетъ, что въ народномъ сознаниіи успеніе (dormitio) превратилось въ сонъ, а такъ какъ одна изъ редакцій апокрифа объ Успеніи (Transitus Mariae A. Tischendorf, Арос. Аросг., стр. 113 и слѣд.) начинается съ краткаго діалога между Христомъ и Богоматерью о судьбѣ послѣдней и такъ какъ въ Снѣ діалогъ оканчивается именно указаніемъ на обстоятельства успенія, то Сонъ и слѣдуетъ считать возникшимъ изъ этой редакціи апокрифа. Но, во-1-хъ, вышеуказанная ред. одна изъ позднѣйшихъ ³⁾ и принадлежитъ перу западнаго книжника; во-2-хъ, въ стихѣ о Снѣ на первомъ планѣ стоитъ судьба самого Спасителя, а не Богородицы, а въ-3-хъ, что всего важнѣе, трудно предположить, чтобы столь распространенное сказаніе, какъ апокрифъ объ Успеніи, къ тому же закрѣпленное въ иконографіи, могло по недоразумѣнію измѣниться такъ существенно, что смерть обратилась въ пророческій сонъ.

Этотъ пророческій сонъ, обнимающій всю земную жизнь Христа, начиная съ его рожденія и пеленанія при участіи бабушки Соломеи (Безс., № 610), въ первоначальномъ стихѣ, такъ же какъ и въ его литературномъ источникѣ, очевидно, предшествовалъ Рождеству Христову; только этимъ и можно объяснить, что въ одномъ изъ лучшихъ вариантовъ (Безс., № 605), услышавъ сонъ своей матери,

Проречилъ Христосъ Самъ въ утробѣ.

Иначе откуда бы пришла пѣвцу странная идея обратить одного изъ говорящихъ въ нерожденного младенца?

Такъ какъ за этимъ сномъ произошло безболѣзненное рожденіе Христа, то вполне понятно, почему воспоминаніе о немъ отразилось въ народныхъ заговорахъ „при родахъ и надъ новорожденнымъ“ ⁴⁾, и почему литературному пересказу его приписывается особенная сила „при трудныхъ родахъ“ (Терещенко, Быт., VI, 71).

Итакъ, время этого вѣщаго сна—непосредственно передъ Рождествомъ Христа, а мѣсто его также ясно указывается духовнымъ

¹⁾ Въ «Кал. Перех.», 16 варр., №№ 605—620.

²⁾ Опыты по исторіи христ. легенды, II, 341—363, Журн. Мин. Нар. Просв. 1876, апрѣль.

³⁾ См. о ней въ моей статьѣ объ Успеніи въ Трудахъ VI арх. съѣзда, III, 205.

⁴⁾ Веселовскій, ib., 345.

стихомъ. Богородица почиваетъ „въ горахъ, во пещерахъ“, „на той горѣ на Ертепѣ“, „во градѣ въ Виолеемѣ“ „Во святой горѣ да во вертепѣ“. Въ одномъ вариантѣ (Безс., 618):

Шла матушка Марія
Изъ города Русалима,
Шла она—приустала,
Приуставши она приуснула.

Въ нѣсколькихъ вариантахъ (Безс., 609, 610, 619) она почиваетъ:

Во городѣ Иерусалимѣ
Во божьей во церкви
Въ олтарѣ на престолѣ.

Иногда же (611, 612) „во олтарѣ за престоломъ“; иногда, наконецъ (613—616), мѣсто сна ея переносится по настоящему ея пребыванію—въ рай. Можно-ли сомнѣваться въ томъ, что вертепъ, Виолеемъ и дорога къ нему представляютъ первоначальную редакцію, а алтарь и рай—позднѣйшую порчу?

Итакъ, время, мѣсто и основной сюжетъ стиха—сонъ Богородицы найдены въ легендѣ, которая ходила по рукамъ при Давидѣ Паломникѣ. Мы не имѣемъ этой легенды, но передъ нами ея потомки: русскій стихъ и найденная акад. Веселовскимъ въ рукоп. XIV в. итальянская пѣсня, начинающаяся словами: „Сидѣла мать Марія на мраморномъ камнѣ“. Съ другой стороны, не трудно указать и ея ближайшаго предка; для этого намъ послужить одна мелкая черта, но доказательная именно въ силу своей незначительности; припомнимъ, что камень отдохновенія Богородицы по Θεодосію находится *tertio milliario*. Въ Протоевангеліи, при описаніи путешествія въ Виолеемъ, сказано: καὶ ἤγγισαν (Иосифъ, Марія и спутникъ ихъ) ἐπὶ μιλίων τριῶν ¹⁾ и затѣмъ слѣдуетъ видѣніе Богородицы. Положимъ, что у Θεодосія отсчитаны три мили отъ Иерусалима, а въ Протоевангеліи—отъ Назарета, но подобныя вещи смѣшиваются даже безъ всякаго участія фантазіи. Сопоставленіе можно продолжать и далѣе: видѣніе Богоматери дѣлаетъ ея сперва *στρυγγή* (дряхла въ слав. пер.), а потомъ *γελῶσα* (смѣющуся); соотвѣтственно этому, видѣніе сна Богородицы изображаетъ сперва страсти Христовы и страданія Его матери, а потомъ славу Его и награду Богородицѣ. Толкованіе о двухъ народахъ въ Протоевангеліи не осмыслено и имѣетъ видъ вставки; а у Псевдоматоея мы, очевидно, имѣемъ позднѣйшее осмысливающее распространеніе.

¹⁾ Такъ во всѣхъ рукоп.; въ слав. переводѣ: и придоша три поприща (Порф. Апокр. Нов. завѣта, 145).

Что касается до указанной акад. Веселовскимъ редакціи апокрифа объ Успеніи, весьма возможно, что она въ связи съ легендой, послужившей источникомъ Сна Богородицы, но только такимъ образомъ, что эта легенда въ одномъ изъ своихъ изводовъ повліяла на превращеніе молитвы Богоматери въ діалогъ ея съ Христомъ и на помѣщеніе этого діалога въ самомъ началѣ сказанія ¹⁾.

Любопытный отзывъ сказанія о камнѣ Богородицы мы находимъ въ малорусскомъ казаньѣ на Р. Хр., которое приводитъ проф. Сумцовъ ²⁾ по Калитовскому: рассказавъ по Протоевангелію о путешествіи въ Виелеемъ и о томъ, какъ Іосифъ помогъ Богородицѣ сойти съ осла, проповѣдникъ говоритъ, что Богородица ступила на камень, лежавшій у дороги, большой и плоскій, и ноги ея погрузились въ камень, „яко у тѣсто; позналъ бо и камень безумный на себѣ творца своего... И ту до днесъ лежитъ той камень, а въ немъ стопи ногъ пр. Богородицы, и тамъ те перь опочивоеть страннымъ и изъ-нодь того камня истекла керныца пречудная, и вода ея есть бѣла, яко млеко, и сладка яко медь“.

Камень отдохновенія Богородицы близъ Виелеема мы встрѣчаемъ и въ старо-французской поэмѣ, которая дошла до насъ во многихъ редакціяхъ и передѣлкахъ. Въ рукоп. Нац. библ., № 1.533 (XIII в.). Іосифъ и Марія „при входѣ въ городъ оба отдохнули на бѣломъ камнѣ“ ³⁾. Затѣмъ Іосифъ уходитъ въ Виелеемъ искать убѣжища, а его „дама“ ожидаетъ его на вышеуказанномъ камнѣ; но онъ возвратился ни съ чѣмъ: городъ переполненъ, такъ какъ „король созвалъ туда своихъ людей, чтобъ держать парламентъ“ ⁴⁾. Тогда Іосифъ и Богоматерь отправляются вмѣстѣ и встрѣчаютъ богатаго человѣка съ безрукой дочерью, которые и соглашаются дать имъ пріютъ въ своемъ домѣ (по роману о св. Фануэлѣ они встрѣтили калѣку-дѣвушку Анастасію, которая обѣщается поговорить съ отцомъ; послѣдній сперва от-

¹⁾ См. въ вышеуказанной моей статьѣ, стр. 192 и 205.

²⁾ Н. О. Сумцовъ: Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. Кіевъ, 1888, стр. 65.

³⁾ A l'entree de la cite
Se sont anbedui repose
Par desus une blanche pierre

(R. Reinsch: Die Pseudo-Evangelien von Jesu n. Maria's Kindheit in der roman. u. germ. Literatur. Halle, 187), стр. 49). Тоже въ романѣ о св. Фануэлѣ. См. С. Chabaneau: Le Romanz de Saint Fanneu. Revue des langues romanes. 3-me serie, v. XIV, стр. 193.

⁴⁾ Reinsch о. с. 48 (стихъ 815—6):

Li rois a fet venir sa gent,
Tenu sera le parlement.

казываетъ въ виду того, что домъ его наполненъ рыцарями; но потомъ соглашается уступить конюшню; по Гренобльской рукоп., изложенной Боннаромъ ¹⁾, отецъ Анастасиіи вовсе не появляется на сценѣ).

Это исказіе убѣжища, источникомъ котораго, безъ сомнѣнія, послужили слова Евангелія: διότι οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπος ἐν τῷ καταλύματι (Лук., 2, 7; въ апокрифахъ и у Епифанія Р. Х. происходитъ въ пещерѣ на пути въ Вифлеемъ), сильно выражено въ западной поэзи, какъ искусственной, такъ и народной. Въ памятникахъ письменности мы можемъ слѣдить за его постепеннымъ развитіемъ.

Въ латинскомъ риѳованномъ **Житіи Богородицы** мы читаемъ:
Ст. 1728:

Noctis erat medium cum Bethlehen venerunt,
Tum ipsis vie comites plurimi fuerunt,
Edictum quia Caesaris compulit, ut irent,
Illic de provincia cuncti convenirent.

И ниже: 1740

Quoddam diversorium vacuum intrabat
Maria, quod de celo lux mox illuminabat ²⁾.

Въ прозаическихъ Narrationes гиссенской рукоп. XIII—XIV в. ³⁾, стоящихъ въ ближайшей литературной связи съ риѳованнымъ житіемъ, мы читаемъ: Et quia hora pariendi advenerat et secundum Cris (ostomum) propter multitudinem eorum qui causa faciende professionis convenerant, non invenerunt ibi domum hospitem, sed illa nocte manserunt in diversorio... Ibi ergo hospitata fuit virgo Maria et Joseph, sive ideo ut dictum est, sive quia pauperes erant, sive quia tarde venerant. Erat autem ita artum vel forte aliis repletum, ut non haberent locum nisi artissimum. Въ Leg. Aur. Якова de Voragine сказано: Cum igitur ambo Bethlehen venissent et quia pauperes erant et quia omnia hospitia alii, qui propter hoc ipsum venerant, occupaverant, nullum hospitium habere potuerunt, deverterunt ergo in communi transitu, qui... erat inter duas domos, operimentum habens qui deversorium dicitur и т. д. ⁴⁾.

Краски несравненно гуще въ драматическихъ изображеніяхъ Рождества: въ „Mystère de la Passion“ Гребана (конецъ первой половины XV вѣка) ⁵⁾, исказіе убѣжища въ Вифлеемѣ занимаетъ около 150 стиховъ (4463 и слѣд.); заняты имъ одновременно и Іосифъ, и

¹⁾ J. Bonnard: Les traductions de la Bible en vers français au Moyen Age. Paris, 1884, стр. 184 и слѣд.

²⁾ Bibl. des litter. Vereins in Stuttgart CLXXX Tübing., 1888, стр. 65.

³⁾ Ed. Osc. Schade. Halis Saxonum, 1870, стр. 12.

⁴⁾ Ed. Graesse, стр. 41.

⁵⁾ Publ. par G. Paris et G. Raynaud. Paris, 1878.

Элюхимъ, являющійся здѣсь спутникомъ св. семейства; послѣдній заявляетъ, что онъ никогда въ жизни не видалъ такой массы народа (4481 ст.); въ этихъ поискахъ проходитъ значительная часть ночи (4496); одинъ изъ хозяевъ (hostelain) грубо заявляетъ, что домъ его не госпиталь, что это помѣщеніе для рыцарей, а не для такихъ бѣдняковъ (4528 и слѣд.); наконецъ, имъ указываютъ мѣсто подъ старымъ навѣсомъ (ung vieil arpentis, ст. 4572).

Въ Гессенскомъ представленіи Р. Х. (XV—XVI в.) Іосифъ ведетъ довольно продолжительные переговоры съ грубымъ гостинникомъ Арнольдомъ и болѣе деликатнымъ домовладѣльцемъ Цульрихомъ (Czulrich); когда его просьба отвергнута послѣднимъ, онъ предлагаетъ Богородицѣ помѣститься „въ общемъ домѣ“, откуда ихъ никто не выгонитъ ¹⁾.

Переходимъ къ народной поэзіи. Тирабоски ²⁾ приводитъ длинную и драматичную бергамасскую пѣсню о томъ, какъ Богородица ищетъ себѣ помѣщенія (vo a sercagni di logia, говоритъ она Іосифу); по дорогѣ ее мучитъ жажда. Іосифъ утѣшаетъ ее, что они найдутъ источникъ; слова его исполняются, и Мадонна можетъ пить, сколько хочетъ; когда она наклонилась, вода поднималась; когда она поднималась, вода опускалась ³⁾. Богородица спрашиваетъ источникъ, не дѣлаетъ-ли она

¹⁾ Szo tzehen mir in dasz gemeyne husz
Da tribet uns nymmant usz!

См. R. Froning: Das Drama des Mittelalters (Kürschners Deutsche National-Litteratur, 175), стр. 907—909.

²⁾ Antonio Tiraboschi: Usi di Natale nel Bergamasco. Berg. 1878.

³⁾ La Madonna la si sbassava,
La fontana la si alsava,
La Madonna la si alsava
La fontana la si sbassava.

Эта формула повторяется и дальше относительно яблони. Сказаніе о водѣ, поднимавшейся къ устамъ Богородицы, оказывается приуроченнымъ къ одному колодцу близъ Виедеема: нашъ путешественникъ XVIII в. Василій Барскій (изд. Палестинск. Общ., I, 368) рассказываетъ, что инокъ виедеемскій показалъ ему «единъ студенецъ ветхъ и празденъ же и безъ води стоящъ, отъ него иногда пресв. Дѣва Богородица отнѣкуду грядущи и жаждна бывши, восхотѣ пити, и егда приниче надъ кладязь, узрѣ далече бити воду и не имѣаше чимъ почерпсти и ниже случися кому прійти тогда почерпанія ради, тогда словомъ воздвиже горѣ воду, и напившися паки повелѣ на свое возвратитися мѣсто». Далѣе онъ рассказываетъ, что на каменномъ корытѣ этого колодца отпечатлѣлись руки и колѣни Богоматери; знаки руцъ стерлись, а знаменія колѣнъ и до сихъ поръ остаются. Слова Барскаго: «Богородица еще за еврейство то сотвори и не бѣ прославлена», указываютъ, повидимому, на то, что сказаніе приурочивалось ко времени до Р. Хр.

Здѣсь же (стр. 362) см. любопытное указаніе Барскаго на пещеру, въ которой «Пр. Богородица съ Христомъ первѣ сокрися, егда утѣкаше къ Египту... Нѣщія же повѣствуютъ, яко тамо не крияшеса Богородица, но спаргана закопа. Спаргана же суть нѣкіе останки отъ отрочате рождающагося остающіеся, ихъ же баби обикоша закопати въ землю». Ср. ib., стр. 370.

ему какого-нибудь зла? „Нѣтъ, нѣтъ, Дѣва Марія, пей воду, сколько хочешь“ ¹⁾. Богородицу мучить голодъ, и на дорогѣ оказывается яблоня. Богородицу клонить сонъ ²⁾, и на дорогѣ оказывается хижина. Въ полночь проснулась Богородица, и тогда совершилось Р. Х.

Нельзя при этомъ не вспомнить чудеснаго удовлетворенія голода и жажды Маріамъ въ мусульманскихъ сказаніяхъ ³⁾; тамъ, правда, это происходитъ послѣ Р. Х. и служить, по всей вѣроятности, отголоскомъ апокрифическаго сказанія о путешествіи въ Египетъ, но въ народномъ представленіи эти два путешествія смѣшиваются очень часто. Питре ⁴⁾ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ Сициліи разыгрывается такая сцена: св. Семейство (Іосифъ съ длиннымъ процвѣтшимъ жезломъ, Магіа и Младенецъ съ крестомъ въ рукахъ), прогнанное отъ многихъ дверей, заходитъ въ гостинницу; его выгоняютъ оттуда, когда появляются богатые путешественники; потомъ, какъ бы раскаявшись, его снова усаживаютъ за столъ и угощаютъ.

Еще очевиднѣй отраженіе бѣгства въ Египетъ въ представленіи на день св. Іосифа въ Поджореале ⁵⁾: когда св. семейство находится внѣ деревни, являются 4—5 разбойниковъ съ ружьями и кричатъ: „на землю!“ Съ небеси спускается ангелъ и защищаетъ св. путниковъ. Тогда подходитъ „незнакомецъ“ и, разспросивши объ именахъ, радостно ведетъ ихъ угощать въ свой домъ.

Что представленіе о странствованіи св. семейства въ Италіи явленіе стародавнее, доказываетъ Салимбене (XIII в.), который имѣлъ такое видѣніе: въ бургѣ св. Михаила въ Пизѣ изъ дома въ домъ бродили св. Іосифъ, Дѣва Марія и младенецъ Іисусъ, собирая хлѣбъ въ корзинку ⁶⁾.

Столь широкое развитіе занимающаго насъ сюжета въ поэзій, естественно, должно было отразиться въ позднѣйшихъ памятникахъ живописи. Вотъ какъ, напр., его воспроизвелъ миниатюристъ рукоп. Нац. бібліотеки, fr. № 9561 ⁷⁾.

¹⁾ Такой же діалогъ ниже съ яблоней.

²⁾ Не есть-ли это отраженіе сказанія о снѣ Богородицы?

³⁾ Weil: *Bibl. Leegnden der Muselmänner*. Frankf. a. M., 1845, стр. 234—5.

⁴⁾ Gius. Pitre: *Delle sacre rappresentazioni popolari in Sicilia*. Palermo, 1871, стр. 40.

⁵⁾ *Ib.*

⁶⁾ A. Bartoli: *Storia della letteratura italiana*. Firenze, 1878, I, 48 ...una visione che aveva avuto di S. Giuseppe, della Vergine e del fanciullo Gesù, i quali... giravano di casa in casa con una sporta accatando pane.

⁷⁾ О ней см. мою статью въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1892, августъ, стр. 242 и слѣд. Описаніе приводимой миниатюры см. на стр. 252.

Даровитый художникъ очень удачно выразилъ переполненіе Вилеема, изобразивъ толпу народа внутри его стѣнъ, трехъ путниковъ, направляющихся въ его ворота, одного всадника, изъ нихъ выѣзжающаго, и одного человѣка, развьючивающаго осла, повидимому, внѣ города. Ангелы, изъ которыхъ два витаютъ надъ Богоматерью и Іосифомъ, а одинъ стоитъ колѣнопреклоненный надъ пещерой, указываютъ, очевидно, на такую версію разсказа, по которой Богородицу во время Р. Х. ангелы

circumsteterunt
Et ei cum laudibus obstetricaverunt ¹⁾;

но положеніе Дѣвы Маріи и Іосифа, указывающаго на пещеру и на осла и быка, очевидно, не ему принадлежащихъ ²⁾, имѣютъ въ виду не такое преданіе, по которому Іосифъ привелъ осла и быка et construxit eis presere ut potuit ³⁾, а такое, по которому rustici cum ad forum veniebant, animalia sua ibidem ligabant et ideo praesere ibi constructum erat (Leg. Aur., 41) ⁴⁾.

Любопытна книга въ рукахъ Богоматери, сближающая художника съ иллюминаторомъ монаха Іакова, и пещера, чуждая западному преданію и возможная только въ Италіи, подъ влияніемъ Византіи; но о ней скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

При тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ моемъ распоряженіи, я не рѣшаюсь сблизить съ вышеуказаннымъ исканіемъ убѣжища въ Вилеемѣ 50-ую руну Калевалы, гдѣ разсказывается, какъ Марьятта при своихъ родовыхъ мукахъ не можетъ найти убѣжища ни у отца съ матерью, ни у злобной жены Руотуса (Ирода) ⁵⁾, тѣмъ болѣе, что эта руна оказывается композиціей собирателя Ленрота, хотя и составленной имъ изъ элементовъ народныхъ ⁶⁾, и что разсказъ о рожденіи Христа отъ дивой ягоды перенесенъ на него съ Вейнемейнена: страданія дѣвы, матери героя, и гоненія, на нее воздвигаемыя, есть общее мѣсто, встрѣчающееся независимо въ сказаніяхъ многихъ наро-

¹⁾ Vita rythmice, ст. 1749. Ср. Narrationes, гл. XII.

²⁾ Иначе, зачѣмъ у него ноша на плечахъ?

³⁾ Narrationes, l. c.

⁴⁾ Любопытно, какъ дословно согласуется съ зап. лег. нашъ паломникъ XVIII в. Василий Барскій. «Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, стоитъ внѣ Вилеема на два верженія каменемъ, въ тойжде горѣ, внутрь земли ископанъ, идѣ же прежде Рождества Христова людіе скоти привязоваху и пищу даяху» (изд. Палест. Общ., I, 360). Совпаденіе объясняется тѣмъ, что Барскій воспитывался въ Кіевѣ, хорошо звалъ по-латыни и долго жилъ въ земляхъ католическихъ.

⁵⁾ См. Калевала, пер. Л. П. Вѣльскаго. Спб. 1888, стр. 597 и слѣд.

⁶⁾ См. Domenico Comparetti: Il Kalevala, studio storico-critico. Firenze, 1891, стр. 84.

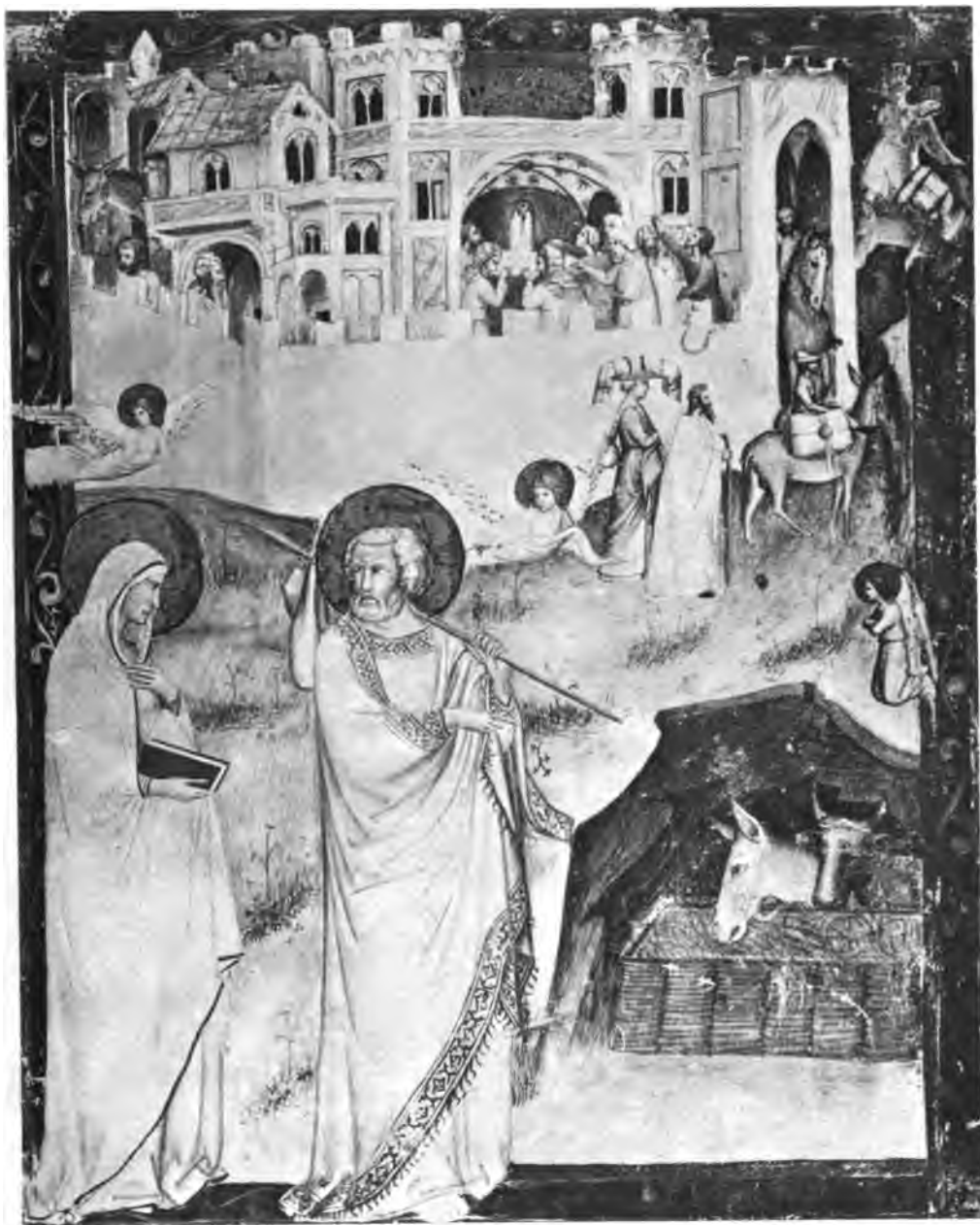
довъ ¹⁾. Но самая обстановка разрѣшенія Марьятты отъ бремени и участіе при этомъ коня, который нагрѣваетъ своимъ дыханіемъ хлѣвъ ²⁾, несомнѣнно, въ связи съ иконографіей Р. Хр. Изъ христіанскаго же искаженнаго преданія взятъ рассказъ китайскаго историка Ма-туан-линъ о служанкѣ царя сѣверныхъ варваровъ, сынъ которой, безмужно зачатый ³⁾, по повелѣнію царя брошенъ въ свиной хлѣвъ; но животныя согрѣваютъ новорожденнаго своимъ дыханіемъ. Послѣ этого его заключаютъ въ конюшню, но и лошади оказываютъ ему такую же услугу. Впослѣдствіи царь пытается убить его другимъ способомъ; но чудный ребенокъ спасается бѣгствомъ, совершаетъ многіе подвиги (между прочимъ, подобно Фодору Тирону нашего духовнаго стиха, переправляется съ одного берега на другой по соединившимся черепахамъ и рыбамъ) и основываетъ новое царство.

Такъ народная фантазія разукрасила повѣствованіе св. Евангелія.

¹⁾ См., между прочимъ, Н. de Charencey: Les traditions relatives au fils de la vierge (Paris, 1881).

²⁾ Бѣльскій, стр. 590—1.

³⁾ Charencey, о. с., стр. 34—5: J'ai aperçu dans le ciel, рассказываетъ она царю une vapeur de la grosseur d'un œuf; elle est descendue en moi, et c'est ainsi que j'ai conçu.

ИВА. ФОТОГРАФ А. В. ВАНДЕРПОРТЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ИВАНЪ.